

УДК 343.98

ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2015 г.

Н.И. Малыхина

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

malyhina.ni@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2015

Исследуется проблема формирования частной криминалистической теории о личности. Предложен вариант структурного построения данной теории, определено ее место в системе криминалистики.

Ключевые слова: частная криминалистическая теория, свойства и состояния человека, лицо, совершившее преступление, уголовное судопроизводство.

Актуальность и практическая значимость вопросов изучения индивидуальных особенностей человека в расследовании преступлений определяют повышенный интерес ученых к их исследованию. Накопленные в настоящее время криминалистические знания в данной области, в том числе разработанные теории о различных участниках уголовного судопроизводства [1], явились одной из предпосылок необходимости разработки криминалистической теории о личности.

Не останавливаясь на историческом аспекте указанного вопроса, выделим ряд проблем, разрешение которых представляется важным для выработки единых концептуальных положений данной теории.

Анализ криминалистической литературы показывает, что в настоящее время не сформировано единого представления о системе и структурных элементах криминалистической теории о личности, в том числе о содержании ее разделов (либо уровней).

Например, В.А. Жбанков, рассматривая структуру теории о личности, выделяет два раздела:

а) методологический (теоретический) – обосновывается понятие и содержание теории; ее взаимосвязь с другими частными криминалистическими теориями и учениями; понятийный аппарат, в частности личность, структура свойств личности, свойства личности, след личности, модель личности, личность преступника и т.д.; отмечается важнейшее значение... особенностей отображения свойств в окружающей действительности, принципов построения модели личности;

б) практический (операционный) – включает криминалистические средства и методы собирания, исследования, оценки и использования информации о человеке применительно к соот-

ветствующему участнику уголовного судопроизводства: обвиняемому, подозреваемому, свидетелю и т.д. [2].

В похожем ракурсе определяет структуру теории В.А. Образцов, выделяя общие положения и особенную часть криминалистической гомологии как учения о человеке. Общие положения представлены в виде системы знаний, важных для всех случаев гомологических исследований и решаемых при этом теоретических и прикладных задач познавательного и конструктивного порядка. Особенная часть включает три подсистемы: 1) криминалистическое учение о жертве преступления; 2) криминалистическое учение о преступнике (заподозренном, подозреваемом, обвиняемом, подсудимом); 3) криминалистическое учение о свидетеле [3].

Существует также точка зрения о необходимости расширения объектов исследования в рамках криминалистической теории о личности. В частности, предлагается изучать личность не только как источник, но и как носитель криминалистически значимой информации (понятого, специалиста, эксперта и т.д.) [2, 4].

Своеобразную многоуровневую систему теории предлагает О.В. Полстовалов, определяя, в частности, в качестве объектов криминалистического познания и участников со стороны обвинения и защиты.

Пределы познания о личности участника уголовного судопроизводства ученым определяются сообразно характеру затрагиваемых знаний (межотраслевой и внутриотраслевой), а также соответствующим уровнем исследования в рамках криминалистического познания (внутриотраслевое направление). С учетом данных положений им выделяются следующие уровни изучения личности:

– общий уровень (криминалистическая антропология) – человек как объект криминалистического познания исследуется во всех проявлениях его естества;

– частные теории о личности первого уровня, разрабатываемые в рамках криминалистической персонологии, представляющей собой теорию изучения личности применительно к сторонам в уголовном судопроизводстве (участникам на стороне защиты и обвинения и проч.);

– частные теории второго уровня, представленные криминалистическими учениями о личности конкретных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и т.д.) [5].

Не определено место криминалистического учения о лице, совершившем преступление (в нашем понимании – неизвестном преступнике), в системе рассматриваемой теории, что во многом обусловлено традиционным отождествлением в криминалистике понятий, в частности, подозреваемого, обвиняемого и преступника, в практическом аспекте – подразумевая в подавляющем большинстве под неизвестным преступником, подозреваемым, обвиняемым и установленным преступником одно лицо.

Так, Ф.В. Глазырин в докторской диссертации (1973 г.) криминалистическое изучение личности обвиняемого рассмотрел как часть такой области знаний, как криминалистическое учение о личности преступника. Изучение личности преступника в криминалистике ученый разделил на два вида: 1) собирание, получение информации о личности еще неизвестного следствию преступника; 2) изучение уже известного следствию преступника – подозреваемого, обвиняемого [6].

В.А. Жбанков, наряду с предложенной структурой криминалистической теории о личности, указанной выше, отмечает: «наибольшее внимание уделяется лицу, совершившему преступление, в частности, в ситуации, когда преступление совершено в условиях неочевидности...» [7], однако не выделяет неизвестного преступника в качестве самостоятельного объекта изучения.

Не указывается неизвестный преступник в качестве объекта познания и в работе В.А. Образцова. В рамках второй подсистемы особенной части криминалистической гомологии под преступниками (условно) ученым понимаются конкретные лица, вовлеченные в процесс уголовного судопроизводства.

Определение места криминалистической теории о личности в системе криминалистики неразрывно связано с рассмотрением дискуссионных вопросов систематизации криминали-

стических теорий, учений и указанием их места в разделах науки. В этой связи отметим следующее. В настоящее время в криминалистических исследованиях не сложилось единого мнения о разграничении общих и частных теорий, а также их месте в системе науки, что обусловлено, в частности, различными взглядами на объект, предмет и систему криминалистики. По данному вопросу в качестве доминирующих можно выделить две точки зрения:

– рассмотрение частных криминалистических теорий и учений в рамках общей теории криминалистики (Р.С. Белкин [8], А.Ф. Волынский, В.П. Лавров [9] и др.);

– выделение общих и частных криминалистических теорий (учений) (Н.А. Селиванов [10], Т.С. Волчецкая [11] и др.); общие теории предлагается рассматривать в общетеоретических положениях науки, частные – в иных разделах.

Учитывая вышеизложенные вопросы, формулируем ряд предложений по их разрешению.

I. О месте криминалистической теории о личности в системе науки.

Разделяя позицию Р.С. Белкина о системе криминалистики, отметим, что криминалистическая теория о личности рассматривается нами как частная криминалистическая теория (в общей теории криминалистики), которая обладает высшей степенью общности по отношению к другим теориям (учениям), являющимся ее подсистемами.

II. О структуре криминалистической теории о личности.

Структурное построение рассматриваемой теории, на наш взгляд, следует представить следующими уровнями:

1-й уровень – криминалистическая теория о личности;

2-й уровень – учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), заподозренном, подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, потерпевшем, свидетеле;

3-й уровень – учения (теории), разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений 2-го уровня;

4-й уровень – учения (теории), разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений 3-го уровня и т.д.

По поводу выделенных нами структурных элементов теории 2-го уровня отметим ряд положений. Необходимость выделения самостоятельным элементом учения о лице, совершившем преступление, обусловлено специфическими целями, задачами и методологией изучения неизвестного преступника, а также источниками получения криминалистически значимой информации о нем.

По нашему мнению, термин «лицо, совершившее преступление» не следует отождествлять с конкретным человеком, а именно подозреваемым, обвиняемым и т.д. Лицо, совершившее преступление, рассматривается нами как человек, информация о котором собирается на протяжении процесса расследования преступления (собираемый образ объективно существующего человека).

Такое понимание данного термина позволяет в первую очередь определить лицо, совершившее преступление, как человека, существующего объективно, независимо от знаний следователя, суда о нем, что дистанцирует его от обвиняемого или подсудимого за совершение преступления при наличии следственной или судебной ошибки, соответственно, в обратном случае – приводит к их отождествлению.

Использование термина «лицо, совершившее преступление» позволяет показать его отличия от других смежных понятий. Например, подозреваемый в рассматриваемом ракурсе есть лишь человек, подозреваемый в том, что он является действительным носителем свойств лица, совершившего преступление, и т.д.

Представляется логичным и необходимым осуществлять сбор информации об индивидуальных особенностях лица, совершившего преступление, параллельно с изучением лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, не исключая пересечения такой информации с данными, например, различных учетов.

В криминалистическом аспекте под термином «лицо, совершившее преступление» следует понимать человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированных уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое.

По нашему мнению, в криминалистике термин «лицо, совершившее преступление» допустимо употреблять в двух случаях, определенных условно выделенными двумя ситуациями.

1) Ситуация, когда преступник не известен (не установлен). В данном случае термин «лицо, совершившее преступление» используется при построении образа искомого преступника в рамках расследования конкретного уголовного дела. Здесь уместно указать справедливое замечание Н.Т. Ведерникова о том, что «в момент совершения преступления преступник существует, он есть, но это преступник фактический, а не юридический» [12]. (В таком понимании «лицо, совершившее преступление», «неизвестный преступник», «искомый преступник» определяются нами как синонимы.)

2) Ситуация, когда преступник известен (установлен). В этом случае термин «лицо, совершившее преступление» используется для обозначения одного из элементов криминалистической характеристики преступлений, под которым понимается научная категория, оторванная от конкретного индивида, обладающая свойствами описательной модели, построенной на основе совокупного ретроспективного анализа лиц, совершивших преступления. (В данной ситуации «лицо, совершившее преступление» и «преступник» рассматриваются как тождественные понятия.)

С учетом высказанных положений термин «лицо, совершившее преступление» рассматривается нами: 1) в понимании искомого, неизвестного преступника при разработке концептуальных основ криминалистического учения; 2) в представлении установленного преступника при исследовании вопросов, касающихся криминалистической характеристики преступлений.

Определяя объекты криминалистического познания в рамках рассматриваемой теории, отметим, что вопросы изучения специалиста, эксперта и т.д. как носителей криминалистически значимой информации о произошедшем преступлении следовало бы, на наш взгляд, рассматривать в общих положениях криминалистической тактики. Дискуссионным также представляется утверждение о необходимости изучения всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты на уровне криминалистической теории.

III. *Об уточнении названия рассматриваемой теории.*

Несмотря на широкое распространение термина «личность» в юридическом лексиконе, необходимо учитывать, что данное понятие охватывает только специфически социальные признаки. Личность – это «человеческий индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества» [13].

На наш взгляд, более верно говорить не о личности, а о человеке. В понятии «человек» воплощено неразрывное единство различных сторон его существа: социальной, биологической, психической. Данная точка зрения в последнее время становится доминирующей во многих науках. Необходимость перехода акцента на изучение человека, а не личности наблюдается, например, в современных философских научных исследованиях. Отмечая важность данной проблематики, в настоящее время даже поставлен вопрос о необходимости создания единой науки о человеке, предметом которой был бы че-

людей во всех свойствах и отношениях, во всех своих связях с внешним миром [14]. Представляется, что в криминалистических исследованиях необходимо также акцентировать внимание ученых на изучении человека, а не личности.

Также, по нашему мнению, следует уточнить достаточно широкое по своему смысловому содержанию (в существующей интерпретации) название исследуемой теории. Думается, что ее название можно было бы определить, например, как теорию о криминалистически значимых свойствах и состояниях человека. Считаем, что данный вопрос требует дальнейшего переосмысления и научной разработки.

Список литературы

1. Дяблова Ю.Л. История развития криминалистического учения о личности и его современное состояние // Известия Тульского государственного университета. 2012. Вып. 1. Ч. 2. С. 182–186.
2. Жбанков В.А. К вопросу о развитии частных криминалистических теорий // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 66–68.
3. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. 760 с.
4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 781 с.
5. Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / Под науч. ред. В.И. Комиссарова. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
6. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. 35 с.
7. Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений // Человек как источник криминалистически значимой информации: Материалы всерос. межвед. научно-практической конф. / Под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: В 2 ч. Ч. 1. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С. 21–23.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. 272 с.
9. Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 943 с.
10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 149 с.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. 248 с.
12. Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. 2003. № 6. С. 45–49.
13. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. 584 с.
14. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Т. 4 / Науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 736 с.

THE STUDY OF MAN IN THE INVESTIGATION OF CRIMES: SOME ISSUES OF DEVELOPING A PRIVATE CRIMINALISTIC THEORY

N.I. Malykhina

The article investigates the development of the private criminalistic theory about personality. A variant of the structural makeup of this theory is proposed, its place in the system of criminology is defined.

Keywords: private criminalistic theory, qualities and conditions of a person, offender, criminal proceedings.

References

1. Dyablova Yu.L. Istoriya razvitiya kriminalisticheskogo ucheniya o lichnosti i ego sovremennoe sostoyanie // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vyp. 1. Ch. 2. S. 182–186.
2. Zhbankov V.A. K voprosu o razvitii chastnykh kriminalisticheskikh teorij // Kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.I. Shevchenko: Tezisy vystuplenij. M.: MAKS Press, 2004. S. 66–68.
3. Kriminalistika / Pod red. V.A. Obrazcova. M.: Yurist", 1997. 760 s.
4. Kriminalistika: Uchebnik / Otв. red. N.P. Yablokov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist", 2005. 781 s.
5. Polstovalov O.V. Sovremennye problemy kriminalisticheskoy taktiki / Pod nauch. red. V.I. Komissarova. M.: Yurilitinform, 2009. 376 s.
6. Glazyrin F.V. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti obvinyaemogo: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1973. 35 s.
7. Zhbankov V.A. Kriminalisticheskaya teoriya izucheniya i ispol'zovaniya svojstv lichnosti pri rassledovanii prestuplenij // Chelovek kak istochnik kriminalisticheski znachimoy informacii: Materialy vseros. mezhved. nauchno-prakticheskoy konf. / Pod red. A.M. Zinina, M.N. Shuhkina: V 2 ch. Ch. 1. Saratov: SYul MVD Rossii, 2002. S. 21–23.
8. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii. M.: Yurid. lit., 1987. 272 s.
9. Kriminalistika: Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. A.F. Volynskogo, V.P. Lavrova. 2-e izd. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. 943 s.
10. Selivanov N.A. Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatij. M.: Yurid. lit., 1982. 149 s.

11. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situatsiya: Monografiya / Pod red. prof. N.P. Yablokova. Kaliningrad, 1997. 248 s.

12. Vedernikov N.T. Mesto i rol' lichnosti obvinyaemogo v predmete dokazyvaniya po ugolovnomu delu // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 6. S. 45–49.

13. Filosofskaya ehnciklopediya / Gl. red. F.V. Konstantinov. T. 3. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1964. 584 s.

14. Novaya filosofskaya ehnciklopediya v chetyrekh tomah. T. 4 / Nauch.-red. sovet: V.S. Stepin, A.A. Gusejnov, G.Yu. Semigin, A.P. Ogurcov. M.: Mysl', 2010. 736 s.